

> МАГИСТРАЛЪ >

ЮЛИЯ ПЕТРАШОВА

Дети
Минги-Тау

Москва

УДК 821.111.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
ПЗ0

Литературный редактор
Анна Матвеева

Художественное оформление серии
Натальи Портяной

Внутренние иллюстрации
Анастасии Зининой

Петрашова, Юлия Сергеевна.

ПЗ0 Дети Минги-Тау / Юлия Петрашова. — Москва :
Издательство Эксмо, 2025. — 256 с.: илл. — (Магистраль.
Главный тренд).

ISBN 978-5-04-213393-0

Вика — подросток четырнадцати лет с непростым характером, воспитывается отцом и мачехой. Из-за плохих оценок, вместо запланированной поездки в Таиланд, она оказывается в санатории Кисловодска. Там девочка познает все сложности общения со сверстниками: дружбу, зависть, влюбленность. Во время экскурсии она сбегает от группы и теряется в горах Приэльбрусья, где попадает в загадочную общину. Вике придется забыть свое прошлое, отказаться от имени, а за нарушение правил полагается наказание — лишение пищи и заключение в темном сыром подземелье...

Young-adult — роман про взросление, детский лагерь и секту в горах Эльбруса. Вошел в финал литературной резиденции ЭКСМО&АСПИР, посвященной культуре, традициям и фольклорному наследию народов России.

Юлия Петрашова — писатель, редактор, лауреат литературных конкурсов.

УДК 821.111.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

© Петрашова Ю.С., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-213393-0

Глава 1

Великаны выступили из туманной дымки, когда я перестала ждать. Еще на рассвете я была готова к нашей встрече. Солнце только взошло, а я сидела в коридоре, прижавшись носом к стеклу, и вглядывалась в горизонт. Думала: они встретят меня рано утром. Поприветствуют, как проснусь. Мы ведь никогда не виделись. Мне не терпелось посмотреть на них, а им, судя по всему, до меня и дела не было. Впрочем, откуда великанам было знать, что мой папочка в этот раз пойдет на принцип.

— А я предупреждал: закончишь год с тройками, в Таиланд с нами не поедешь, — объявил он мне.

Как будто я виновата, что родилась гуманитарием и что меня клонит в сон каждый раз, когда перед глазами оказываются цифры и схемы.

Подумаешь, по геометрии и информатике тройки. В конце концов, я не собираюсь становиться инженером или программистом, или... как его там... робототехником.

Только папа остался неумолим, и вместо Таиланда я отправилась на Северный Кавказ. В ссылку, прямо как Лермонтов.

— Горный воздух, минеральная водичка — красота! — пропела мачеха.

Утешила. Конечно! Сама-то с папой в Паттайю полетела. А падчерица, значит, минеральной водичкой обойдется.

— Не куксись, — сказал на прощание отец. — Ты увидишь самые высокие горы России. Да не просто горы, а окаменевших великанов. Вам в санатории обязательно расскажут о нартах-богатырях — о том, как они обратились в камни.

Знает папочка, чем меня заинтересовать. Я обожаю старинные легенды и вообще все таинственное.

В поезде великаны не показались впечатляющими или таинственными. Серые кочки в тумане. Не так я представляла самые высокие горы России.

Это потом я узнала, что видела из вагона и не горы вовсе, а лакколиты. Давным-давно (я не запомнила, когда, — у меня такие гигант-

ские временные периоды в голове не помещаются) в этих местах произошло извержение вулкана. Нет, не так. Могло произойти. Магма вспучила землю, но наружу не прорвалась. В результате получились лакколиты — недовулканы.

Я сидела у окна и пялилась на недовулканы, а из-за двери в купе, аккурат у меня за спиной, раздавался храп моей недобабушки.

Лакколиты не смогли стать настоящими вулканами, так как магма не прорвалась на поверхность земли, а баба Таисия не стала моей настоящей бабушкой, потому что я родилась раньше, чем папа познакомился с Лизой. Ха-ха, ну и ляпнула — аж самой смешно. В общем, так. Лиза — моя мачеха, а Таисия — ее мать. Вот и получается, она мне не совсем бабушка. Но так как других бабушек у меня нет, приходится довольствоваться этой.

Ей тоже приходится довольствоваться мной. Недовнучкой. Нет, она меня не обижает и даже иногда называет Викулей-лапулей. Но я однажды слышала, как она спросила у Лизы: «Когда же у меня появятся внуки?» Появятся. Значит, пока не появились. И еще... Папа заплатил Таисии, чтобы она отвезла меня в санаторий. Как какой-то посторонней тетке — сопровождающей по объявлению.

Ой, ну все, Рословцева разнюнилась.

Да пошли они все... в Паттайю. Я-то знаю, что папка меня любит. Хотя я и похожа на маму. На маму, которая бросила нас так давно, что ее образ почти стерся у меня из памяти. В старом альбоме хранится ее фотография. Папа этот альбом в диван под постельное спрятал. А я все равно отыскала. Я правда на нее похожа — ну, во всяком случае, типаж один: блондинка с серо-голубыми глазами. И еще губы у нас одинаковой формы: лук Купидона, что называется.

Я так глубоко занырнула в мысли о нашей семейке, что не заметила, когда затих храп. Пришлось оперативно возвращаться в реальность, — ее величество Таисия выплыла из купе, снисходительно потрепала меня по макушке и прошествовала в сторону туалета.

Глава 2

Кисловодск встретил нас ливнем. Капли нахально дубасили асфальт, плечи прибывших и встречающих, крышу вокзала. Они даже с полицейским не церемонились. Колотили прямо по суровой физиономии. Вот же ему не повезло стоять там, под дождем, у ворот, и ждать, пока пассажиры поезда Москва – Кисловодск покинут привокзальную территорию.

Как только мы с Таисией вышли на улицу, к нам подскочил низенький пузатый дядька и затараторил с уморительным акцентом:

— Куда дэвушки желают поехать? Мэдовые водопады? Гора-кольцо? Са-а-авсэм нэдорого отвэзу.

Девушки пожелали в санаторий «Родничок». Ха-ха (да, место моего заключения именно так и называлось — «Родничок». А-ля детский сад).

Дяденька-колобок выхватил у нас сумки и шустро поволок их к серой потертой машине.

Таисия уселась в старый жигуленок так же величаво и царственно, как она обычно садится в папкину крутую тачку. Надо же, как легко приобретаются привычки. И трех лет не прошло...

Я забралась на заднее сиденье следом за Таисией и уже через минуту рассматривала проплывающие мимо виды Кисловодска. Куда меня занесло! Здесь лес начинается сразу за вокзалом! Сейчас я знаю, что это не лес, а парк. А тогда впала в ступор: вот центр города, а вот — буквально в нескольких шагах — густые зеленые заросли гигантскими шапками нависают над улицами. Никаких тебе высоток, странная разномастная архитектура, узкие дороги, идущие то вверх, то вниз. Прохожие никуда не торопятся и с блаженной улыбкой смотрят по сторонам. В общем, куда я попала, заберите меня обратно.

Забирать меня, конечно, никто не собирался. Таисия, наоборот, постаралась поскорее сбить недовнученьку с рук. Под тем соусом, что, мол, поезд в Москву вот-вот отбудет. Я потом специально посмотрела в интернете — поезд отходил поздним вечером. А впрочем, ну уехала — и ладно. Тут есть дела поинтереснее.

Во-первых, когда меня заселили в комнату, я узнала, с кем мне предстоит жить бок о бок.

Не то чтобы я рассчитывала на отдельные апартаменты. Но как-то непривычно: одна тумбочка на двоих, общий шкаф, и еще... непонятно, что делать, если вдруг не хочется никого видеть. Дома я в таких случаях закрываюсь у себя, и на стук в дверь отвечаю суровым голосом: «Хочу побыть одна». И все. Меня никто не трогает. А тут как быть?

Впрочем, девчонки не показались мне слишком бесячими. В том смысле, что не пришлось волноваться по поводу конкуренции. Она отсутствовала. Напрочь.

Надя, кровать которой стояла к моей ближе других, выглядела так, словно с малых лет питалась пончиками, чипсами и шоколадками. Я сразу решила, если она начнет канючить про широкую кость и прыщи, я объясню, кто виноват в ее проблемах. Знаю таких. Вечно бросаются на бургеры и тортики, а потом плачут. А, между прочим, эта самая Надя могла бы быть просто красавицей с ее большими карими глазами и густыми каштановыми волосами до пояса. Она сама себя лишила всех шансов. Нечего было разъедаться.

У узбечки Марьям, которая выбрала кровать у двери, фигура — ничего так, изящная. А вот с личиком не повезло. И дело даже не в том, что азиатская экзотика — на любителя. Просто Ма-

рьям объективно недотягивает до образа восточной красотки. Никаких тебе соболиных бровей вразлет, длинных ресниц и копны иссиня-черных волос. Обыкновенная девчонка с куцым хвостиком на макушке. Да еще и глаза припухшие.

Ну а третьей моей соседке, Ленке, удача не оставила ни единого шанса. Мало того что на ней природа отдохнула, так еще и жизнь ей элементарного вкуса не выделила. Лена решила, что длинная юбка и балахонистая кофта замаскируют топорно скроенную фигуру. Такое разве спрячешь. А еще бедняжка поверила, что на фоне серо-коричневых тряпок ее лицо с маленькими невыразительными глазами и похожим на картошку носом будет смотреться привлекательнее. И кто ей только такое сказал?

Мы с соседками быстро перезнакомились, обменялись первыми впечатлениями о санатории и нашей комнате, а потом мне стало скучно, и я вышла в коридор. Вот тут-то и случилось «во-вторых».

Оказалось, что в нашем отряде есть сногшибательные парни. В прямом смысле слова, сшибающие с ног. Вообще-то я встала, в конце концов. Точнее, он меня поднял. Он — это неотразимый незнакомец, сбивший меня с ног, как только я вышла из комнаты. Не знаю, куда он

так спешил. Пронесся, как ураган, — я только и смогла, что возмущенно пискнуть, прежде чем шлепнулась на попу.

Парень оглянулся и тут же бросился ко мне.

— Прости, пожалуйста, — смущенно бормотал он, протягивая руку. — Я не хотел.

В первый момент я была готова рыкнуть на него как следует. А то и по шее съездить. Но когда взглянула в зеленые, чуть раскосые глаза, почему-то вся злость мгновенно испарилась. Я расплылась в широкой улыбке и залепетала:

— Ничего страшного, ты же не знал, что я выйду из комнаты. Почти и не ушиблась совсем.

А потом заковыляла по коридору, волоча ногу. Похоже, роль покалеченной я сыграла вполне правдоподобно. Во всяком случае, мой рыцарь сразу кинулся поддерживать меня под локоть.

Когда мы вошли в комнату, девчонки уставились на нас, приоткрыв рты.

Парень усадил меня на кровать и предложил позвать медсестру. Я отказалась (если честно, я удачно приземлилась — даже больно не было).

— Я пойду тогда, — сказал сногсшибательный незнакомец. — Меня, кстати, Артур зовут.

— Вика, — представилась я и постаралась изобразить самую обворожительную улыбку из имеющихся в репертуаре.

Как только дверь за Артуром закрылась, девчонки принялись засыпать меня вопросами.

— Кто это?

— Какой милый! Где ты его откопала?

— Он из нашего отряда?

И чего, спрашивается, всполошились? Как будто непонятно, что им тут ловить нечего.

Глава 3

После полдника нас собрали в холле, соединяющем коридоры мальчиков и девочек. Воспиталка — упитанная тетенька средних лет с крашенными под цвет Чебурашки волосами — сказала усаживаться на диван и в кресла, а тем, кому места не хватит, — прямо на ковер. Вот еще — плюхаться в белоснежных шортах на замызганный ковер! Но не брать же мне диван приступом.

Признаться, я надеялась, что место мне займет Артур (следила за ним боковым зрением). Может, он бы так и поступил. Только Ленка, моя соседка по комнате, не оставила ему шанса — рванула к дивану, расталкивая всех вокруг, и оккупировала сразу несколько мест, распластавшись на манер морской звезды.